

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 198–206

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 198–206
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-198-206>, EDN: UXOQQA

Научная статья
УДК 94(410)|09|+929Эльфтрида

Положение жены правителя в Англии второй половины X века: королева Эльфтрида

И. И. Болдырева

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко, Россия, 394036,
г. Воронеж, ул. Студенческая, д. 10

Болдырева Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>, Author ID: 734852

Аннотация. В центре внимания статьи – особенности статуса жен англосаксонских правителей второй половины X в. на примере королевы Эльфтриды. Исследование выполнено на основе широкого круга исторических источников, составленных в англосаксонскую и нормандскую эпохи. Эльфтрида была первой из позднеанглосаксонских королевы, венчанной на царство. В правление мужа и сына она обладала большим влиянием при дворе и проявляла высокую степень публичной активности. Велика вероятность причастности Эльфтриды к заговору, результатом которого стала гибель ее пасынка – Эдуарда Святого. Отношения Эльфтриды с церковью были противоречивы. Особенности идеологии бенедиктинской реформы в Англии давали ей возможность выгодно использовать свой статус королевы и матери. Вместе с тем целый ряд англо-нормандских нарративов сохранил свидетельства враждебного отношения к королеве в монашеской среде. Изменения, произошедшие в статусе королевской супруги в Англии при Эдгаре Миролюбивом, стали важным историческим прецедентом, однако коснулись не всех королевских жен. При жизни королевы-матери государева жена не имела королевского статуса и не участвовала в делах государства.

Ключевые слова: англосаксонская Англия, средневековые королевы, женщина и власть, политическая культура англосаксов, королева Эльфтрида, бенедиктинская реформа в Англии, правление Эдгара Миролюбивого, правление Этельреда II

Для цитирования: Болдырева И. И. Положение жены правителя в Англии второй половины X века: королева Эльфтрида // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 198–206. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-198-206>, EDN: UXOQQA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

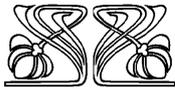
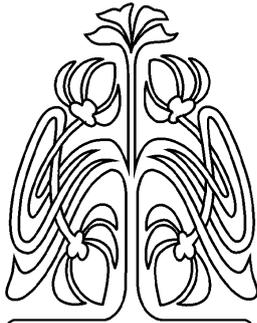
**The Position of King's wife in England in the second half of the 10th century:
Queen Aelfthryth**

I. I. Boldyreva

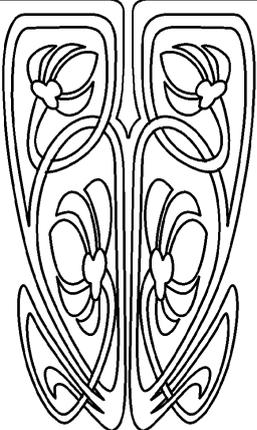
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, 10 Studencheskaya St., Voronezh 394036, Russia

Irina I. Boldyreva, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>, Author ID: 734852

© Болдырева И. И., 2023

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Abstract. The article focuses on the specifics of king's wife position in England in the second half of the 10th century on the example of queen Aelfthryth. The research is based on the wide range of historical evidence dating back to Anglo-Saxon and Anglo-Norman times. Aelfthryth was the first among Late Saxon queens, who were crowned and anointed. In the reign of her husband and son she enjoyed great power at court and showed high level of public activity. Aelfthryth was very likely involved in the conspiracy that resulted in the death of her stepson Edward the Saint. Her relations with the Church were contradictory. Ideological specificity of Benedictine reform in England provided the opportunity for Aelfthryth to make profit of her status of queen and mother. On the other hand, a number of Anglo-Norman narratives have preserved traces of hostile attitude to her in the monastic environment. The new features in the queen's position in England in the reign of Edgar the Peaceful established an important political precedent. However, the changes did not affect all king's wives. During the lifetime of queen mother the other royal women did not enjoy queenly status and stayed away from public affairs.

Keywords: Anglo-Saxon England, medieval queens, woman and power, Anglo-Saxon political culture, queen Aelfthryth, Benedictine reform in England, reign of Edgar the Peaceful, reign of Ethelred II

For citation: Boldyreva I. I. The Position of King's wife in England in the second half of the 10th century: Queen Aelfthryth. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 198–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-198-206>, EDN: UXOQQA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Представительницы нобилитета в раннее Средневековье имели больше возможностей, чем простолудинки, оставить след в исторических свидетельствах своего времени. Героинями раннесредневековых хроник и житий чаще всего становились высокородные монахини и королевы. Статус жены правителя у англосаксов неоднократно обращал на себя внимание исследователей [1, с. 127–183; 2–6], однако в отечественной медиевистике он до сих пор изучен лишь фрагментарно. Между тем в отдельные периоды англосаксонской истории королевские жены активно проявляли себя в публичной сфере и оказывали значимое влияние на государственные дела. В центре внимания настоящего исследования – особенности биографии и социально-политического статуса королевы Эльфтриды, жены Эдгара Миролюбивого (959–975) и матери его младшего сына Этельреда II (978–1016).

В научной литературе правление Эдгара традиционно рассматривается как период значительной централизации страны, усиления церковного влияния, укрепления представлений о монархесуверене [7, с. 53–54; 8]. В его время появляется термин *Englaland* (страна англов), отразивший политическую консолидацию и стирание этносоциальных граней народов, населявших средневековую Британию [7, с. 54; 9, с. 178–179]. Рост престижа власти короля наряду с расширением его компетенций начинается еще в правление прадеда Эдгара Альфреда Великого (871–899/901). Несмотря на эти тенденции, при Альфреде и на протяжении последующих четырех десятилетий статус жены правителя в Уэссексе оставался низким. Королевские жены не имели права подписывать хартии, участвовать в государственных делах и даже сидеть на троне рядом с мужем [1, с. 132–135; 3, с. 74–76].

В 940-е гг. при дворе Эдмунда (938–946) и Эадреда (946–955) влияние приобретает их мать – вдова Эдуарда Старшего (899/901–924) Эдгифу Кентская, которая принимает участие в крупных политических интригах и подписывает хартии как *regis mater* [1, с. 141–142; 10, no. 465, 470, 475, 483, 487, etc.]. Несмотря

на отсутствие свидетельств ее возможной коронации, возвышение Эдгифу в правление сыновей следует рассматривать как важный прецедент, бенефициарами которого стали жены и матери английских правителей второй половины X – середины XI в. Среди них была Эльфтрида – первая англосаксонская королева, чье венчание на царство подтверждено достоверными историческими свидетельствами.

О венчании на царство жен раннесредневековых европейских правителей известно не так много. Традиция миропомазания королев-консортов впервые засвидетельствована историческими источниками во второй половине IX в. В 856 г. была помазана и коронована франкская принцесса Юдифь, вступившая в брак с англосаксонским правителем Этельвульфом (839–858) [11, p. 89–90]. Спустя 10 лет отец Юдифи Карл Лысый (843–877) организовал похожую церемонию для своей жены Ирментруды, с которой прожил в браке более 20 лет [11, p. 158]. Миропомазание наделяло жену правителя особым статусом и харизмой. К началу X в. у западных франков практика венчания на царство королей становится обычным явлением [12]. В Англии прецедент Юдифи оставался исключением из правила на протяжении более столетия.

В 973 г. в Бате Эдгар устроил для себя и своей супруги пышную коронацию. Ее описание сохранилось в «Житии св. Освальда», составленном на рубеже X–XI вв. рамзейским монахом Бюрхтфертом. На праздничном обеде, состоявшемся после церемонии, король сидел вместе с епископами и представителями светской знати, королева – среди аббатов и аббатис (*cum abbatibus et abbatissis*). Эльфтрида была одета в платье с накидкой, расшитой драгоценными камнями и жемчугом (*circumamicta varietate lapillorum et margaritarum*) [13, p. 438]. «Превознесенная над другими женами, – писал Бюрхтферт, – она, которую королевское величие возвысило после смерти могущественного элдрмена, ее прежнего супруга, была достойна взойти на королевское ложе, была образом изобилия. Когда брачное пиршество короля завершилось, все

разошлись по домам, благословляя короля и королеву, желая им мира и благоденствия, которого удостоились правители прошлого» [13, р. 438].

Вопрос о политическом и символическом значении этой церемонии, произошедшей на тридцатом году жизни Эдгара, достаточно сложен. По мнению Э. Джона, церемония имела очевидный теологический подтекст, изображая Эдгара как мученика, епископа и уподобляя его Христу [14, р. 135–137]. Праздничный обед, организованный после коронации, агиограф называет брачным пиршеством. Венчание на царство здесь символически изображается как обручение короля своему королевству [14, р. 135–137].

Благодаря церемонии 973 г. Эльфтрида стала приближена к сакральной фигуре короля и принимала на себя часть этой сакральности. Королева Эльфтрида была третьей женой Эдгара и дочерью элдормена Ордгара. «Англосаксонская хроника» сообщает об их браке под 965 г. [15, р. 119]. До Эдгара Эльфтрида была замужем за элдорменом Восточной Англии Этельвольдом и к моменту своего второго замужества овдовела. Позднее Уильям Мальмсберийский подробно рассказал историю знакомства Эльфтриды и молодого короля.

Согласно повествованию англо-нормандского историка Эльфтрида обладала редкой красотой, о которой шла молва при дворе. Прослышав о красавице, Эдгар отправил в дом ее родителей своего доверенного элдормена Этельвольда, чтобы тот посмотрел, так ли хороша девица, и сосватал ее за сюзерена. На беду Эльфтрида приглянулась самому Этельвольду и он вознамерился жениться на ней. Вернувшись к Эдгару, элдормен доложил, что внешность у девицы самая обыкновенная, и на время эта история была забыта. Когда обман раскрылся, король решил отомстить. Сделав вид, что ничего не знает, он сообщил эрлу, что намерен нанести визит его молодой жене. Напуганный последствиями скорого разоблачения Этельвольд поспешил к супруге, сознался во всем и просил, чтобы она спасла его, представ перед королем в одежде, которая была ей как можно более не к лицу. Однако коварная женщина сделала все наоборот. Эдгар влюбился с первого взгляда и не остановился перед убийством Этельвольда. Пригласив элдормена на охоту, он заколол его копьем [16, р. 159–160].

В современной историографии первого супруга Эльфтриды идентифицируют как старшего сына Этельстана Полу короля [17, р. 96]. Элдормен Восточной Англии, унаследовавший эту должность, после того, как его отец принял монашество в Гластонберийском аббатстве, Этельвольд на рубеже 950–960-х гг. свидетельствовал королевские хартии [10, по. 680–685]. После 962 г. его подписи из грамот исчезают. Вскоре король Эдгар женится на его вдове.

До Эльфтриды Эдгар был женат дважды и от этих браков имел детей. Две его первые жены – Этельфледа и Вульфтрида – не свидетельствовали королевские хартии, что указывает на их слишком малую значимость при дворе в то время, когда был велик авторитет бабки короля Эдгифу Кентской. Англосаксонские источники об этих женщинах ничего не сообщают. Все известной нам информацией мы обязаны англо-нормандским свидетельствам. В частности, Уильям Мальмсберийский отмечает, что Этельфледа принадлежала к знатной семье, и называет ее матерью Эдуарда (975–978) – старшего сына короля Эдгара [16, р. 161]. В 975 г. Эдуард унаследовал престол своего отца, но спустя несколько лет был убит заговорщиками.

Представительницей знатного рода также была Вульфтрида, которая родила Эдгару дочь Эдиту и после развода стала настоятельницей Уилтонского монастыря. Благодаря «Житию святой Эдиты» [18] и «Житию святой Вульфхильды» [19], составленным Госцелином Кентерберийским, о Вульфтриде сохранилось больше исторических сведений, чем о ее предшественнице. Вульфтрида и ее сестра св. Вульфхильда были дочерьми Вульфхельма, состоявшего в родстве с королевской семьей. Сначала король отчаянно добивался Вульфхильды, монахини Уилтонского монастыря, и лишь после решительного сопротивления переключил свое внимание на ее сестру, проживавшую в той же обители. Госцелин красочно повествует о том, как св. Вульфхильда укрылась от Эдгара в алтаре, и пристыженный король был вынужден удалиться [19, р. 14–17]. В отличие от Вульфхильды, посвятившей себя Богу, Вульфтрида, по словам Госцелина, не давала монашеских обетов: «Король, оставив Вульфхильду, принял по Промыслу Божьему свою родственницу Вульфтриду, дочь брата своего отца Вульфхельма. Она обучалась в мирской одежде в том же монастыре Уилтон, что и Вульфхильда и была в равной мере известна своей красотой и знатностью и достойна короля и королевства происхождением и нравами» [19, р. 17].

В Англии X–XI вв. знатные девицы-мирянки действительно были среди обитательниц привилегированных монастырей, проживая там какое-то время на положении воспитанниц. В «Житии Эдуарда Исповедника», историческом источнике второй половины XI в., говорится о том, что в Уилтоне воспитывалась дочь эрла Годвина Эдита. Результатом такого образования стало то, что она владела несколькими иностранными языками, увлекалась чтением и рукоделием [20, р. 22]. Впоследствии дочь могущественного эрла становится женой короля Эдуарда Исповедника (1042–1066). Информация, которую предоставляет Уильям Мальмсберийский относительно статуса Вульфтриды, несколько отличается от того, что пишет по этому поводу Госцелин. В частности, Уильям утверждает, что

ко времени ее знакомства с королем монахиней она не была, но затем из страха перед монархом надела монашеские одежды. Архиепископ Дунстан был сильно разгневан [16, р. 161].

Принимая во внимание сохранившиеся нарративы, мы не можем в точности утверждать, были ли отношения Эдгара с Этельфледой, а затем с Вульфтридой одобренными церковью легитимными брачными союзами, или речь идет о конкубинате, тем более что король Эдгар прослыл большим дамским угодником. Уильям Мальмсберийский приводит несколько скандальных историй, относящихся к личной жизни короля. В частности, он пишет о том, как Эдгар выкрал из обители знатную монахиню и сделал ее своей сожительницей. По окончании времени епитимьи, наложенной св. Дунстаном, король начал преследовать одну мирскую девицу, а затем переключил свое внимание на ее служанку [16, р. 160–161]. В возвышении королевы в Англии конца X в. значимую роль сыграла не только континентальная традиция, но и личное расположение Эдгара к Эльфтриде, которая была единственной из его женщин, кто оставил более или менее заметный след в исторических источниках. Она же, не считая Юдифи Франкской, стала первой англосаксонской королевой, венчанной на царство.

Важный шаг к повышению статуса англосаксонской королевы был предпринят еще ранее 973 г. Он был связан с церковной реформой, начатой в правление Эдгара. Реформа имела своей целью возрождение монастырей как культурных и интеллектуальных центров, укрепление благочестия их насельников и насельниц, повышение образованности клира. Она проводилась при тесном сотрудничестве с короной и отстаивала ее интересы. В «Regularis Concordia», принятом на Винчестерском синоде (966 г.) своде правил, регламентирующих монашескую жизнь, король и королева провозглашались покровителями мужских и женских монастырей: «И он [Эдгар] мудро распорядился, чтобы его жена Эльфтрида защищала обители монахинь подобно бесстрашному стражу, так, чтобы мужчина мог содействовать мужчинам, женщина – женщинам без тени недоразумения» [21, р. 2]. Реформаторы не просто наделили жену монарха важными официальными функциями. В приведенной цитате можно заметить деликатный намек на неблагочестивое поведение Эдгара, который до свадьбы с Эльфтридой неоднократно избирал предметом своих увлечений монастырских постриженцев.

Роль королевы как официальной покровительницы монахинь также подчеркивалась в предисловии к англосаксонскому переводу устава св. Бенедикта, выполненному епископом Этельвольдом по просьбе королевской четы: «И он [Эдгар] заселил монахов во многих районах всех своих владений... В некоторые места он также

заселил монахинь и поручил их своей супруге Эльфтриде, чтобы она помогала им в любой нужде. Сам он всегда проявлял заботу о благополучии монахов и мягко наставлял ее заботиться о монахинях, следуя его примеру» [22, р. 848]. Ответственность государевой семьи, в том числе королевы, за благополучие монастырей и монашествующих была одной из специфических черт англосаксонской церковной реформы.

Политическое влияние англосаксонских женщин в VII–VIII вв. было также связано с церковью и монашескими общинами. Женитьба языческих правителей на христианских принцессах способствовала христианизации Кента, Нортумбрии, Мерсии [23, р. 72–75, 162–167, 172–175, 278]. Многие англосаксонские аббатисы, в том числе Хильда и Эльфледа Уитбийские, Эбба Колдингемпская, Сеаксбурга Илийская обладали большим авторитетом [23, р. 404–415; 24, р. 78–79, 128–133]. Активное сотрудничество королев с церковью, стимулировавшее рост их влияния, наблюдается в период бенедиктинской реформы. Однако теперь время могущественных аббатис уходит в прошлое, и это сотрудничество приобретает новое содержание. Реформаторы наделяют жену монарха важными общественными функциями. Не случайно среди королевских грамот второй половины X в., заверительницами которых выступали королевы, часто встречаются церковные пожалования. В XII в. илийские монахи помнили невестку Эльфтриды Эмму как щедрую дарительницу, пожаловавшую аббатству несколько покровов и алтарных завес, расшитых золотом и богато украшенных драгоценными камнями [25, р. 149, 294]. Сама Эльфтрида была основательницей женских монашеских общин в Уэрвелле (Хэмпшир) и Амсбери (Уилтшир), оказывала покровительство Винчестеру, Или, контролировала Баркинг.

С епископом Винчестера Этельвольдом королеву Эльфтриду связывала многолетняя дружба. По мнению некоторых исследователей, Этельвольд мог быть составителем «Regularis concordia» [26, р. XLIV–XLV]. Одна из хартий, относящихся к правлению Эдгара, сохранила информацию о содействии Эльфтриды продлению феодальных привилегий землям Винчестера, за что она получила от епископа 50 манкузов золота [27, р. 92–95]. Другая хартия отмечает помощь королевы в вопросе урегулирования границ между местными монастырями [27, р. 102–105]. О хороших отношениях между Эльфтридой и Винчестерским предстоятелем также свидетельствует официальное письмо королевы, составленное в конце 990-х гг., из которого следует, что еще в правление Эдгара Эльфтриде удалось урегулировать земельный спор между одним из королевских тенев и Этельвольдом [28, р. 396–397].

Именно в Винчестере в период бенедиктинской реформы активно распространяется почитание Богоматери, что послужило индикатором и одновременно инструментом роста влияния англосаксонских королей. В поздней англосаксонской иконографии Богородица предстает в образе Небесной Царицы. Первые такие изображения совпадают по времени с коронацией Эльфтриды [29, р. 162, 166; 30, р. 47, 163–164].

Материнство Девы Марии – еще один аспект, оказавшийся в центре внимания англосаксонских церковных реформаторов, который могли выгодно использовать королевы. Трое из четырех королей, оказавших значимое влияние на политическую жизнь Англии второй половины X – середины XI в., были матерями. В браке с Эльфтридой у Эдгара родились двое сыновей. Этелинг Эдмунд ребенком умер в начале 970-х гг. [15, р. 118]. Этельред впоследствии стал королем Англии. После смерти второго мужа статус матери позволил Эмме Нормандской отстаивать притязания своего сына Хардакнута (1040–1042) на престол. Эдгифу, не игравшая при дворе Эдуарда Старшего какой-либо заметной роли, в правление детей проявила серьезную политическую активность. Пик политической карьеры Эльфтриды также приходится на правление сына.

Первые засвидетельствованные Эльфтридой королевские хартии были пожалованы еще в 960-е гг., до ее коронации. Здесь она за немногим исключением фигурирует как *Aelfðryð regina* и ставит свою подпись после епископов перед аббатами [10, no. 766, 767, 771, 789, 794, etc.]. При короле Этельреде имя Эльфтриды встречается среди заверителей королевских хартий чаще, чем в предшествующие годы. В ряде его хартий ее подпись следует сразу после королевской, что указывает на рост ее влияния [10, no. 841, 891]. Титулатура, которую использует Эльфтрида, также меняется. Если отдельные хартии именуют ее *Aelfðryð regina* [10, no. 835, 837, 840, 843, etc.], то другие – *mater Regis* [10, no. 838, 841, 842, 845, etc.]. Однако даже в правление сына положение Эльфтриды при дворе не всегда было стабильным. В период с 984 по 993 г. она не подписывала королевские грамоты, что может указывать на удаление от государственных дел из-за болезни или опалы.

Материнство и, в частности, наличие сыновей, рассматриваемых в качестве потенциальных наследников престола, было в средневековом обществе в числе важных составляющих, обеспечивающих относительно прочное положение королевы при дворе. Такая закономерность вполне объяснима, учитывая стремление средневековых монархов сохранить престол за своими потомками. Вместе с тем нельзя переоценивать влияние рождения наследника на авторитет жен англосаксонских государей. Степень влияния королевы при дворе зависела от целого ряда обстоятельств,

в том числе от ее личной харизмы, влияния семьи, симпатии монарха. Известно, что до брака с Эммой Нормандской Этельред II был женат и от этого брака имел детей [31, р. 455], но его первой жене не удалось оставить след в дошедших до нас англосаксонских источниках. Напротив, влияние бездетной Эдиты, жены Эдуарда Исповедника (1042–1066) во многом держалось на могуществе семьи, к которой она принадлежала, и с которой король был вынужден считаться.

Интересно, что в поздний англосаксонский период сыновья, рожденные в браке с помазанной на царство королевой, не имели безусловного приоритета перед прочими наследниками. После кончины короля Эдгара на английском престоле оказался его сын от одного из предыдущих браков Эдуард (975–978). В марте 978 г. юный король был убит заговорщиками в замке Корф, где жила вдовствующая королева Эльфтрида и его сводный брат этелинг Этельред [15, р. 122–123]. Очень скоро Эдуард приобрел в народе репутацию святого мученика, а королеву-мать стали обвинять в убийстве пасынка. В 1070-е гг. на страницах «Жития святой Эдиты» о причастности Эльфтриды к убийству Эдуарда упоминал Госцелин Кентерберийский [18, р. 50]. Не исключено, что Госцелин, часто посещавший Уилтон, получил эту информацию от старых уилтонских монахинь, хранивших воспоминания современников этих событий. Обвинение в адрес Эльфтриды мы находим у целого ряда англонормандских хронистов – Иоанна Вустерского, Генриха Хантингдонского, Уильяма Мальмсберийского [32, с. 247; 31, р. 107; 16, р. 163–164].

Уильям рассказывает о последнем дне жизни Эдуарда наиболее подробно и эмоционально. Согласно его нарративу, подослав убийц к ненавистному пасынку, королева Эльфтрида учтиво приветствовала его у стен замка и по обычаю подала ему кубок. В это время ее люди напали на юного короля. Один из них пронзил его кинжалом. Смертельно раненный король в агонии вскочил на своего коня. Одна из его ног запуталась в стремени, и лошадь понесла его в лес. Когда ее остановили, Эдуард был уже мертв. Мученика спешно похоронили без каких-либо почестей, подобающих королевскому статусу [16, р. 163–164].

У Эльфтриды были основания желать смерти Эдуарду. Это событие открывало путь к трону ее сыну Этельреду. Желание возвести на престол своего отпрыска сразу несколько хронистов называют основным мотивом действий вдовствующей королевы [16, р. 163; 25, р. 128]. На сегодняшний день в историографии относительно причастности Эльфтриды к гибели Эдуарда нет единого мнения. Некоторые исследователи допускают, что она могла спланировать убийство пасынка и, возможно, приложила усилия, чтобы заговорщики остались безнаказанными [33, р. 785; 34, р. 14].

Известный британский историк Ф. Стентон, напротив, отрицал участие королевы в заговоре на том основании, что в самом раннем нарративе, освещающем убийство Эдуарда, упоминание ее вины отсутствует [35, р. 372–373]. Этим нарративом является латинское житие св. Освальда Вустерского, атрибутируемое Бюрхтферту Рамзейскому. Освальд занимал Йоркскую кафедру с 971 г. вплоть до своей кончины в 992 г. [13]. Памятник был составлен на рубеже X–XI вв. спустя всего несколько лет после смерти архиепископа. Здесь утверждается, что юный Эдуард своим поведением и дерзкими речами нанес оскорбление многим влиятельным особам, а его смерть представлена как результат заговора нобилей, находившихся на службе у этелинга Этельреда [13, р. 449]. При этом Ф. Стентон называет «Житие св. Освальда» наиболее информативным свидетельством (*best-informed account*) по истории Англии тех нескольких лет [35, р. 372].

На наш взгляд, используя этот источник для изучения обстоятельств трагической гибели короля Эдуарда, необходимо принимать во внимание важную деталь. Житие было составлено в правление сына Эльфтриды Этельреда II и, возможно, еще при жизни королевы. Логично предположить, что приведенный здесь рассказ о смерти Эдуарда должен был соответствовать «официальной» версии, получившей одобрение королевской семьи.

К XII в., а возможно, и ранее, образ Эльфтриды стал синонимом злой королевы и злой мачехи и оказался овеянным многочисленными легендами. Так, Генрих Хантингдонский утверждал, что Эльфтрида, когда подавала чашу Эдуарду, сама пронзила его ножом [32, р. 247]. Нарратив мальмсберийского книжника сохранил эпизод о чуде, произошедшем вскоре после расправы. Здесь говорится о том, как Эльфтрида села на своего коня, на котором обычно путешествовала верхом, но животное не двинулось с места. Когда ей привели другого коня, он также воспротивился вести на себе убийцу [16, р. 163].

В «Илийской книге», монастырской хронике XII в., Эльфтрида представлена не только как убийца Эдуарда, но и виновница смерти местного настоятеля Бюрхтнота, который умер в 990-е гг. Хронист изображает ее ведьмой, умевшей превращаться в животных и занимавшейся изготовлением различных снадобий. Он пишет, как однажды по пути ко двору аббата монастыря Или Бюрхтнот проезжал через лес и, углубившись в лесную чащу по естественной нужде, застал здесь королевеву-мать за приготвлением колдовского зелья. Несмотря на то, что аббат быстро скрылся, эта случайная встреча не осталась незамеченной. После аудиенции у короля святой Бюрхтнот был препровожден к Эльфтриде по ее просьбе. Однако вместо разговора о спасении души она попыталась соблазнить святого, поскольку опасалась, что он расскажет всем о ее

увлечении волхвованием. Когда чары королевы не смогли склонить аббата к греху, Эльфтрида стала действовать решительнее. По приказу королевы две ее служанки проникли к святому мужу и нанесли ему смертельные раны. Преступление удалось скрыть. При этом, – пишет илийский книжник, – из страха перед королевой никто не вознамеривался даже шепотом сказать что-либо злое о ней или донести на нее [25, р. 127–128]. Обо всем об этом стало известно от самой Эльфтриды, которая впоследствии раскаялась и исповедовала свои грехи [25, р. 127].

История убийства Эльфтридой илийского аббата Бюрхтнота не имеет параллелей в более ранних источниках. Некоторые детали повествования отчетливо указывают на его легендарный характер. У нас нет возможности опровергнуть или доказать справедливость обвинений, которые выдвигали против королевы средневековые церковные писатели. Эти истории, скорее, свидетельствуют о том, что Эльфтрида была властной женщиной и влиятельной политической фигурой в правление своего мужа и сына. В окружении короля ее влияние устраивало не всех. Для достижения своих целей она использовала все средства: активно участвовала в политических интригах, вмешивалась в церковные дела. В монастырских кругах ее многие не любили и воспринимали как врага. Рассказ об убийстве аббата Бюрхтнота, по всей видимости, был частью старого предания, на протяжении многих десятилетий циркулировавшего среди илийской братии.

Интересно, что в Илийском аббатстве Эльфтрида запомнилась еще и как благотворительница. Хроника сообщает, что она и король Эдгар неоднократно жаловали землю монастырю [25, р. 111, 116]. Сохранилось свидетельство посещения Эльфтридой Илийского аббатства вместе с Этельредом еще до его восшествия на трон. Поводом для визита стало оглашение завещания крупного землевладельца Сиферта Даунемского, который в то время тяжело болел и перед смертью решил оставить Или часть своих владений. Оглашение завещания состоялось на территории Илийского монастыря в присутствии епископа Этельвольда, который привез с собою этелинга и его мать в качестве свидетелей [25, р. 86].

Несколько поздних нарративов сообщают, что в конце своей жизни Эльфтрида покаялась и на собственные средства основала монастырь Уэрвелл на юге Англии. Здесь она поселилась как мирянка и предалась молитвам, плачу и посту, щедро помогала церкви земельным и другим имуществом [16, р. 164; 25, р. 128].

Помимо Илийского аббатства и Уилтона, неприятные воспоминания об Эльфтриде сохранились в исторической памяти баркингской общины. В Баркинге Эльфтриду упрекали за то, что благодаря ее наветам из обители была изгнана аббатиса Вульфхильда, почитавшаяся святой.

Еще в 960-е гг. бенедиктинские реформаторы позволили королеве вмешиваться в дела женских монастырей. Как демонстрирует опыт Баркинга, это вмешательство иногда порождало серьезные внутренние конфликты. Так, баркингские священники в противостоянии Эльфтриды и Вульфхильды приняли сторону королевсы [19, р. 21].

Неприянь Эльфтриды к настоятельнице этого монастыря можно объяснить чувством ревности. Еще до знакомства с Эльфтридой король Эдгар был сильно увлечен юной Вульфхильдой и преследовал ее [19, р. 14–17]. Возвращение подвижницы в Баркинг произошло только 20 лет спустя. Госцелин Кентерберийский, автор жития св. Вульфхильды, связывает это событие не с раскаянием Эльфтриды, а с серией произошедших с ней чудес. Согласно его нарративу однажды, когда королева посещала осиротевший монастырь, ее начали преследовать неприятности: стали умирать животные, ее люди, наконец заболела она сама. Во время горячей молитвы ей явилась основательница обители – жившая в VII в. святая Этельбурга Баркингская. Преподобная предстала перед королевой, одетой в лохмотья (*veste pannosa et conscissa*) и обвинила ее в том, что она лишила Баркинг его лучшего украшения. Подвижница строго спросила королеву: «Как дерзаешь ты находиться в этом святом месте, которое, как и я, обездолено?» [19, р. 21]. Она пригрозила, что болезнь приведет к кончине, если Вульфхильда не будет возвращена в монастырь. Испуганная Эльфтрида была вынуждена послать за Вульфхильдой и с должными почестями вернуть ее в Баркинг. Болезнь отступила [19, р. 21]. Эпизод явления преподобной Этельбурги в том виде, в котором он помещен в текст памятника, свидетельствует о неприемлемости, с точки зрения общины, вмешательства королевсы в монастырскую жизнь. Баркингские инокини, передавшие агиографу это предание, сохранили враждебное отношение к королеве Эльфтриде, которое разделяли их предшественницы – современницы этих событий.

Судя по дошедшим до нас источникам, королева Эльфтрида интересовалась не только вопросами престолонаследия и делами монастырей. Ее положение при дворе мужа, а затем сына заставляло знатных лиц искать ее расположения. К Эльфтриде обращались нобили и их жены, прося ходатайствовать об утверждении их завещаний и оставляя ей богатые подарки [36, р. 20–21, 22–23, 26–27, 38–39]. На ее поддержку рассчитывали в урегулировании земельных конфликтов. В правовой сфере Эльфтрида проявляла высокую степень публичной активности, будучи участницей целого ряда судебных споров и сделок в качестве свидетеля или посредника. Как свидетель она упомянута в грамоте о поместьях в Бромли и Фокхэме (Кент), составленной по итогам разбирательства, развернувшегося на рубеже 970–980-х гг. [27, р. 122–125].

В записи другой судебной тяжбы между знатной дамой Уинфледой и ее соперником Леофвином, состоявшейся в начале 990-х гг., Эльфтрида упомянута дважды. Здесь она фигурирует как свидетель со стороны Уинфледы и ее покровительница. Впервые в поддержку Уинфледы Эльфтрида говорила на королевском совете, и повторно – на суде шира. Разбирательство завершилось компромиссом. Благодаря в том числе поддержке королевсы, дама получила желаемые земли, Леофвин – драгоценности своего отца [27, р. 136–139]. Интересно, что, помимо Эльфтриды, грамота перечисляет более 10 благородных дам, поддержавших истицу, аббатис и мирянок, таким образом иллюстрируя сеть женских контактов в высших кругах англосаксонского социума.

Пример эффективного женского посредничества, организованного королевой Эльфтридой, находит отражение в ее официальном послании (предписании) архиепископу Кентербери Элфрику и эрлу Этельверду, составленном в период с 998 по 1001 г. Из документа узнаем, что еще в правление короля Эдгара Эльфтрида и две другие знатные дамы благополучно уладили спор, возникший из-за земель в Таунтоне (Сомерсет) между королевским тенем Леофриком и епископом Этельвольдом Винчестерским. Эти дамы доводились Леофрику женой и сестрой. Его жена по имени Вульфгита состояла в родстве с королевой [28, р. 396–397].

Тот же документ сохранил продолжение этой истории. В конце жизни королева Эльфтрида, по всей видимости, начала терять свой политический вес и, спустя много лет, оказалась ответчицей по старому делу о землях в Таунтоне. На рубеже X–XI вв. уже после смерти Леофрика с женой вокруг этих земель снова разгорелся спор. Вдовствующую королеву Эльфтриду и к тому времени покойного епископа Этельвольда обвинили в совершении сделки с нарушениями. Эльфтрида была вынуждена оправдываться: «И теперь мне говорят, что епископ Этельвольд и я силой получили грамоту [на владение земель] от Леофрика. И сегодня мне, которая все еще жива, известно об этом не более чем было бы известно ему [Этельвольду], будь он жив» [28, р. 396]. Наиболее вероятными инициаторами разбирательства были наследники Леофрика, которых не устроил переход этих земель в монастырскую собственность после его кончины. Из текста письма можно заключить, что в периоды первого и второго разбирательств Эльфтрида обладала разными возможностями при дворе. Чем завершилось это дело, нам не известно. Около 1000 г. вдовствующая королева умерла.

Подведем итоги. В политической истории Англии второй половины X в. королева Эльфтрида была одной из знаковых фигур, став первой из жен позднесаксонских правителей, чье

венчание на царство засвидетельствовано историческими текстами. Высокий статус Эльфтриды был обусловлен целым комплексом факторов: недавним прецедентом женского влияния при западно-саксонском дворе, созданным Эдгифу Кентской, континентальной традицией, личной харизмой, расположением монарха, наличием сыновей. Важными общественными функциями королеву наделяют бенедиктинские реформаторы, официально объявив ее покровительницей монахинь и женских монастырей. В правление Эдгара Мирлоубового и Этельреда II Эльфтрида расписывалась в королевских хартиях, участвовала в урегулировании земельных конфликтов в качестве свидетеля и негоциатора, ходатайствовала об утверждении завещаний представителей англосаксонской аристократии. Грамоты и казусы с ее участием иллюстрируют эффективное женское взаимодействие в придворной среде, а также хорошие отношения королевы с епископом Этельвольдом Винчестерским.

Вместе с тем отношения королевы с церковью не были однозначными. Она не только инициировала основание нескольких женских монастырей и занималась благотворительностью, но и активно вмешивалась во внутреннюю жизнь общин, что обусловило враждебное отношение к ней в монашеской среде. Эта враждебность находит отражение в целом ряде англо-нормандских нарративов, которые изображают ее виновницей гибели своего пасынка, преследовательницей святых, соблазнительницей и даже ведьмой. Нельзя исключать, что к гибели юного короля Эдуарда Эльфтрида действительно была причастна. Женщина, занимавшая столь высокое положение при дворе, вряд ли могла полностью дистанцироваться от драматичных событий, бенефициаром которых оказался ее малолетний сын. После смерти королевы наследницей ее высокого статуса стала ее невестка Эмма Нормандская, а после Эммы – Эдита Уэссекская, с которой вступил в брак внук Эльфтриды Эдуард Исповедник.

Отмечая изменения в статусе жены правителя Англии во второй половине X в., необходимо отметить их ограниченность. Анализ актового материала подтверждает, что степень влияния Эльфтриды не была одинакова в разные периоды правления мужа и сына. Кроме того, эти изменения коснулись не всех государевых жен. Первые жены Эдгара Мирлоубового и Этельреда II не имели королевского статуса и были удалены от государственных дел при жизни королевы-матери.

Список литературы

1. Болдырева И. И. Женщина в англосаксонском обществе конца IX – середины XI веков: социальный статус и художественный образ. Воронеж : Истоки, 2015. 211 с.
2. Болдырева И. И. Проповедь Элфрика Эншемского на ветхозаветную книгу «Эсфирь» в контексте исторических реалий Англии его времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 51–57.
3. Болдырева И. И. Образ жены правителя в сочинениях англосаксонских церковных писателей и биографов VIII–IX веков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 74–80.
4. Clarkson T. Aethelflaed: The Lady of Mercians. Edinburgh : John Donald, 2018. 256 p.
5. Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England. Oxford : Blackwell, 1997. 371 p.
6. Stafford P. Queens, Nunneries and Reforming Churchmen: Gender, Religious Status and Reform in Tenth- and Eleventh-Century England // Past and Present. 1999. № 163. P. 3–35.
7. Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 288 с.
8. Keynes S. Edgar, *rex admirabilis* // Edgar, King of the English, 959–975 / ed. D. Scragg. Woodbridge : The Boydell Press, 2008. P. 3–59.
9. Шервуд Е. А. От англосаксов к англичанам: К проблеме формирования английского народа. М. : Наука, 1988. 240 с.
10. The Electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters. URL: <https://esawyer.lib.cam.ac.uk/about/index.html> (дата обращения: 15.09.2022).
11. Les annals de Saint-Bertin et de Saint-Vaast / ed. C. Dehaisner. Paris : Mme Ve J. Renouard, 1871. 506 p.
12. MacLean S. Queenship, Nunneries and Royal Widowhood in Carolingian Europe // Past and Present. 2003. № 178. P. 3–38.
13. Vita Oswaldi archiepiscopi Eboracensis // The Historians of the Church of York and its archbishops / ed. J. Raine: in 3 vols. Vol. I. London : Longman & Co., 1879. P. 399–475.
14. John E. Reassessing Anglo-Saxon England. Manchester ; New York : Manchester University Press, 1996. 204 p.
15. The Anglo-Saxon Chronicle / ed. and trans. by M. Swanton. New York : Routledge, 1996. 364 p.
16. William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England: From the Earliest Period to the Reign of King Stephen / ed. J. A. Giles. London : George Bell and Sons, 1847. 544 p.
17. Jayakumar S. Eadwig and Edgar: Politics, Propaganda, Faction // Edgar, King of the English, 959–975 / ed. D. Scragg. Woodbridge : The Boydell Press, 2008. P. 83–123.
18. The Vita of Edith // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and *Liber Confortatorius* / ed. S. Hollis. Turnhout : Brepols, 2004. P. 23–67.
19. La vie de Saint Wulfilda par Goscelin de Cantorbery / ed. M. Esposito // Analecta Bollandiana. 1913. Vol. 32. P. 10–26.
20. The Life of King Edward Who Rests at Westminster / ed. and trans. by F. Barlow. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1992. 172 p.
21. Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation / ed. by T. Symons. London : Nelson, 1953. 75 p.

22. English historical documents: in 12 vols. Vol. 1: c. 500–1042 / ed. by D. Whitelock. London : Eyre & Spottiswood, 1955. 863 p.
23. Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. and trans. by B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford : Clarendon Press, 1969. 618 p.
24. The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus / ed. B. Colgrave. Cambridge : Cambridge University Press, 1927. 192 p.
25. Liber Eliensis / ed. by E. O. Blake. London : Royal Historical Society, 1962. 463 p.
26. The Early Lives of St Dunstan / eds. M. Winterbottom, M. Lapidge. Oxford : Clarendon Press, 2012. 210 p.
27. Anglo-Saxon Charters / ed. by A. J. Robertson. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1939. 555 p.
28. Anglo-Axon Writs / ed. F. E. Harmer. Manchester : Manchester University Press, 1952. 604 p.
29. Clayton M. The Cult of the Virgin Mary in Anglo-Saxon England. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 299 p.
30. Gameson R. The Role of Art in the Late Anglo-Saxon Church. Oxford : Oxford University Press, 1995. 316 p.
31. The Chronicle of Florence of Worcester / ed. T. Forester. London : H. G. Bohn, 1854. 549 p.
32. Генрих Хантингдонский. История англов / пер. с лат., вступ. статья, прим. С. Г. Мереминского. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и науке, 2015. 608 с.
33. Hart C. St Edward called Edward the Martyr (c. 962–978) // Oxford Dictionary of National Biography: in 60 vols. Vol. 17. Oxford : Oxford University Press, 2004. P. 783–785.
34. Higham N. J. The Death of Anglo-Saxon England. Stroud : Sutton, 1997. 234 p.
35. Stenton F. Anglo-Saxon England. Oxford : Clarendon Press, 1971. 765 p.
36. Anglo-Saxon Wills / ed. by D. Whitelock. Cambridge : Cambridge University Press, 1930. 244 p.

Поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 20.01.2023